

О смене высшего руководства в ЮАР

Поздно вечером 14 февраля 2018 г. президент ЮАР Джек Зума публично заявил о своем немедленном уходе в отставку. Этому его шагу предшествовали драматические события – конфликт внутри правящей партии, Африканского национального конгресса (АНК), между его сторонниками и противниками.

Критика Дж. Зумы и требования его отставки усилились после неудачного выступления АНК на прошедших в августе 2016 г. местных выборах, на которых он потерял более 8% по сравнению с выборами в парламент в 2014 г. и контроль над муниципалитетами крупных городов: Тсване (Претории), Йоханнесбурга и Порт-Элизабета. В течение 2017 г. продолжались коррупционные скандалы, связанные непосредственно с Зумой. Путем подачи апелляции ему удалось задержать исполнение судебного решения об отмене закрытия уголовного дела, в котором содержались обвинения в его адрес по 783 эпизодам. Всячески затягивалось им и выполнение постановления о создании независимой юридической комиссии по расследованию обвинений, содержащихся в докладе общественного защитника (омбудсмана) о «захвате государства». Под этим термином в ЮАР понимают незаконные действия лиц, близких к президенту, прежде всего, выходцев из Индии братьев Гупта, использовавших государственные структуры в корыстных целях и даже вмешивавшихся в назначение членов кабинета.

Отставки Зумы стали открыто требовать некоторые члены руководства АНК, его ветераны, а также союзники АНК – Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП).

16-20 декабря 2017 г. состоялась конференция АНК, на которой новым президентом партии был избран Матамела Сирил Рамапоса, занимавший пост заместителя Зумы в партии и в государстве, хотя сам Зума его кандидатуру не поддерживал. Вслед за этим громче стали звучать призывы к добровольной отставке Зумы, поскольку сохранение за ним поста президента страны ослабило бы шансы АНК на победу на предстоящих в 2019 г. всеобщих выборах.

Матамела Сирил Рамапоса родился в Йоханнесбурге 17 ноября 1952 г. в семье полицейского из народности венда. Он вырос в беднейшем африканском пригороде Соуэто, где обучался в местной начальной и средней школе, а затем продолжил учебу в средней школе в Сибасе на севере ЮАР, в районе проживания венда. По ее окончании он поступил в Университет Севера (Турфлоп), однако в 1974 г. был арестован и содержался 11 месяцев в тюрьме в соответствии с законом о терроризме после участия в митингах в поддержку

прихода к власти ФРЕЛИМО в Мозамбике. После его освобождения принимал активное участие в деятельности организаций «черного самосознания», одновременно работая в адвокатской конторе.

После восстания в Соуэто в июне 1976 г. он был снова задержан и провел в заключении шесть месяцев. После освобождения сочетал работу с учебой заочно в Университете Южной Африки (ЮНИСА), где в 1981 г. получил диплом юриста. Вслед за этим он стал советником в юридическом отделе Совета профсоюзов Южной Африки (КУСА), а в 1982 г. участвовал в создании Национального союза горняков (НУМ) и стал его генеральным секретарем.

В этом качестве активно участвовал в формировании в 1985 г. Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), в котором НУМ был крупнейшим коллективным членом, принимая непосредственное участие в установлении связей КОСАТУ с Африканским национальным конгрессом. В июле 1986 г., после объявления чрезвычайного положения, Рамапоса несколько месяцев скрывался в подполье, однако в 1987 г. власти разрешили ему выехать в Швецию для получения премии имени Улафа Пальме.

В начале 1990 г. Рамапоса стал председателем Национальной комиссии по встрече Нельсона Манделы, которая координировала проведение приветственных митингов в Южной Африке. На первом из них в Кейптауне 11 февраля 1990 г. он держал микрофон во время выступления Манделы.

В 1991 г. Рамапоса на первой легальной конференции АНК в Дурбане был избран на пост его генерального секретаря, сменив на этом посту Альфреда Нзо, занимавшего его 22 года (кстати, Джекоб Зума на конференции в Дурбане был избран заместителем Рамапосы). Он был руководителем «команды АНК» на долгих и трудных переговорах о политическом урегулировании в ЮАР.

После их успешного завершения Рамапоса был вторым после Нельсона Манделы в списке АНК на первых демократических выборах в 1994 г. и лишь в последний момент было решено, что пост заместителя президента страны от АНК займет не он, «новичок» в глазах ветеранов борьбы против режима апартеида, а Табо Мбеки. Если бы этого не произошло, у него были бы все шансы стать президентом ЮАР после ухода Манделы еще 19 лет назад, в 1999 г.

Рамапосе был предложен пост министра иностранных дел, но он отказался от него и был избран председателем Конституционной ассамблеи, выработавшей и принявшей в 1996 г. демократическую конституцию ЮАР. После завершения работы ассамблеи он ушел и с

поста генсека АНК (оставаясь, однако, членом его Национального Исполкома) и стал заниматься бизнесом, превратившись постепенно в одного из богатейших граждан ЮАР.

В августе 2012 г. произошла трагедия в Марикане, от рук полиции погибло 34 участника несанкционированной забастовки на шахте компании Лонмин, акционером и одним из директоров которой являлся Рамапоса. Поскольку незадолго до этого он предлагал принять «соответствующие меры» против «преступников» (к тому времени уже погибло несколько полицейских и работников компании), на него попытались возложить вину за случившееся, но комиссия по расследованию сняла с Рамапосы все обвинения.

В декабре 2012 г. Рамапоса был избран заместителем президента АНК, а в мае 2014 г. он стал и заместителем президента ЮАР. Для Рамапосы характерно стремление к решению проблем путем переговоров, избегая крайних мер. Так, он выступал в 2008 г. против отзыва Табо Мбеки с поста президента, а после своего избрания президентом АНК на конференции в декабре 2017 г. терпеливо вел переговоры с Джекобом Зумой об отставке того с поста президента страны.

Сложность заключалась в том, что в условиях ЮАР «уйти по-хорошему», с получением гарантии от уголовного преследования и сохранением собственности для президента и его семьи (как это было сделано недавно в отношении Роберта Мугабе в Зимбабве) невозможно в силу строгих юридических норм. Неслучайно появились сообщения о том, что Зума выдвинул в качестве условия своего ухода хотя бы оплату его будущих расходов на адвокатов и судебные издержки.

Зума сделал этот шаг поздно вечером 14 февраля 2018 г. только после решения Исполкома АНК о его отзыве и под угрозой выражения недоверия ему в парламенте. В соответствии с конституцией ЮАР Рамапоса сразу же стал исполняющим обязанности президента страны. Выборы нового президента должны были состояться в течение 30 дней, но уже на следующий день после отставки Зумы, 15 февраля, Национальная ассамблея «автоматически», поскольку других кандидатур не было, избрала Рамапосу президентом страны, правда, при отсутствии депутатов от левацкой популистской партии «Борцы за экономическую свободу» (ЭФФ), заявивших о незаконности парламента и потребовавших его роспуска.

Рамапоса изложил программу своего правительства в «Докладе о положении страны», которая была положительно встречена всеми фракциями парламента, включая депутатов от ЭФФ.

Таким образом, смена высшей власти в ЮАР произошла сугубо демократическим путем, без какого-либо вмешательства силовых структур. Ни один из министров, считавшихся сторонниками Зумы, не подал в отставку.

Что касается политических взглядов Рамапосы, в свое время открыто выступавшего за социализм, а затем ставшего крупным бизнесменом, то он сформулировал их довольно своеобразно: «Я капиталист с социалистическим инстинктом».

Семья Рамапосы избегает публичности. По сообщениям СМИ, он женат вторым браком (от первого брака у него есть сын) на Тсепо Мотсепе, враче по профессии, у них сын и две дочери. Его жена – сестра Патрика Мотсепе, крупнейшего в ЮАР африканского бизнесмена, вторая сестра которого Брилжит Хадебе также владеет крупным бизнесом и является сопредседателем Делового совета ЮАР – Россия; она замужем за Джеффри Хадебе, членом руководства АНК и Южноафриканской компартии, министром по делам президента ЮАР.

Указанные события проходили в условиях сложной экономической ситуации. Стратегия экономического развития Южной Африки до 2030 г. была изложена в принятом в 2012 г. Национальном плане развития. Однако темпы роста экономики упали в последние годы в связи с падением цен на сырье. Вместо намеченных по плану в среднем 5,4%, в 2016 г. прирост экономики составил всего лишь 0,4%, а в 2017 г. – 1,6%. Самыми острыми социальными проблемами в ЮАР являются: безработица (27,7%), среди молодежи – до 50% по неофициальным данным, коррумпированность на различных эшелонах власти, рост неравенства (коэффициент неравномерности распределения доходов в ЮАР ныне выше, чем до прихода АНК к власти).

В 2017 г. кредитные рейтинги ЮАР были понижены двумя из трех ведущих международных агентств, прежде всего, из-за политической ситуации в стране, но ее стабилизация после прихода Рамапосы к руководству страны должна способствовать их повышению. Уже произошло заметное укрепление южноафриканского ранда, и снизилась ставка на государственные облигации ЮАР.

Судя по докладу Рамапосы, его правительство будет исходить из решений декабрьской конференции АНК, в том числе о «радикальной экономической трансформации», проявляя при этом осторожность и прагматизм. Так, при планах перераспределения земли без выкупа у нынешних крупных владельцев предусматривается, что оно не должно негативно сказаться на сельском хозяйстве и продовольственной безопасности.

Главная и срочная задача, которая стоит перед новым президентом, – это борьба с коррупцией, которая уже началась. Например, выдан ордер на арест одного из братьев Гупта, который скрывается от полиции.

Можно предположить, что в ближайший период основное внимание руководство ЮАР во главе с Рамапосой будет уделять именно внутренней политике. Примечательно,

что внешней политике в докладе Рамапосы было уделено лишь два абзаца; в одном из них говорилось о зонах свободной торговли на Африканском континенте, а в другом – о председательстве ЮАР в БРИКС.

Основным достижением внешней политики ЮАР при Зуме стало вступление ЮАР в БРИКС. Заявив недавно о трех попытках его отравления, Зума связал это именно со вступлением ЮАР в БРИКС, упомянув при этом о внешних силах. Нет оснований полагать, что после избрания Рамапосы во внешнеполитическом курсе ЮАР произойдут существенные изменения, хотя, возможно, ослабнет «антиимпериалистическая» риторика, которая была характерна для предыдущего президента (что не мешало, например, расширять сотрудничество по линии Африканского командования США).

Министерством международных отношений и сотрудничества ЮАР за две недели до отставки Зумы уже была обнародована обширная программа мероприятий на период председательства страны в БРИКС. Однако заслуживает внимания различие в приоритетах, названных в этой программе и в программном выступлении Рамапосы. В первом случае их четыре: создание виртуальной платформы по исследованию вакцин, гендерного центра и женского форума БРИКС, Рабочей группы по миротворчеству и разработка стратегии экономического партнерства, связанной с четвертой промышленной революцией, а вот втором – «приоритет продвижения торговли несырьевыми товарами и рост инвестиций внутри БРИКС в производственные сектора». Отсюда можно сделать вывод, что новый президент, прежде всего, надеется, что это объединение будет способствовать решению экономических проблем ЮАР.

Между Россией и ЮАР был подписан ряд важных документов, среди которых Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства. Однако реальное состояние связей в период президентства Зумы, традиционно считавшегося «другом» нашей страны, оставляет желать лучшего. Товарооборот, достигший 1 млрд долл. США к 2014 г., далее начал снижаться и составил лишь 718 млн. долл. в 2016 г. Продолжение тренда на снижение товарооборота отмечалось и в 2017 г. Российские инвестиции в ЮАР составляют около 500 млн долл., хотя еще во время первого визита президента РФ в 2006 г. речь шла о миллиардных капиталовложениях.

Со времен освободительной борьбы престиж нашей страны в ЮАР был достаточно высок, и сохраняется еще немало южноафриканцев, в том числе в руководстве АНК, которые принимали участие в борьбе против расистского режима и лично помнят поддержку со стороны Советского Союза. Однако сегодня большинство населения ЮАР не имеет реального представления о нашей стране и воспринимает на веру многие обвинения в адрес Москвы, а в южноафриканских СМИ формируется крайне искаженный имидж

России.

Создалась ситуация, при которой дружественные отношения, сложившиеся между высшим руководством России и Зумой, превратились в тормоз для двустороннего сотрудничества, поскольку доминирующее негативное отношение к Зуме переносилось на нашу страну и ее президента. Поэтому, сколь бы парадоксальным это ни казалось, уход Зумы может создать более благоприятные условия для развития связей между ЮАР и Россией.

К сожалению, последствия злостной и грязной антироссийской кампании, фокусом которой были обвинения в «делке» и даже «сговоре Зумы и Путина» по строительству в ЮАР нескольких АЭС при участии Росатома (расходы при этом якобы должны были составить 1 триллион рандов, то есть около 75 млрд долл.) будут чувствоваться еще и после отставки Зумы. Есть основания полагать, что эта антироссийская кампания подпитывается США и ЕС, стремящимися не допустить углубления взаимодействия между Россией и ЮАР.

Что же касается самого «атомного проекта», то на недавнем Всемирном экономическом форуме в Давосе Рамапоса заявил, что в настоящее время в ЮАР имеется излишек электроэнергии и нет средств на осуществление масштабных энергетических проектов. Однако новый президент ЮАР не исключил этого в будущем. Представляется, что при возобновлении экономического роста проект строительства нескольких АЭС может быть возрожден, и вновь появится перспектива участия в нем России, «очищенной» от связей с Зумой.

В целом развитие ситуации в ЮАР ясно говорит о том, что РФ необходимо активно действовать, чтобы не упустить шанс для сохранения и укрепления стратегического партнерства между двумя странами.

В.Г. Шубин,
д.и.н., гл. н. с.
Института Африки РАН